

Р.Ю. Виппер

**Учебник новой истории
с историческими картами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.Ю. Виппер**
Учебник новой истории: с историческими картами / Р.Ю. Виппер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 247 с.

ISBN 978-5-517-98789-1

ISBN 978-5-517-98789-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Век реформации.

I.

Колонии испанцев и португальцев. Новая политика европейских держав.

Завоевание Америки. До конца XV в. кругозор европейцев едва переходил за пределы материка Европы и прилегающих к нему морей. После великих открытий конца XV и начала XVI в. в., сделанных португальцами и испанцами, предприятия народов Западной Европы крайне расширились. Особенно обширны были завоевания испанцев в Америке.

Европейские колонисты и завоеватели нашли в Америке особый культурный мир, который стариною не уступал европейско-азиатскому. Но жизнь американцев в сравнении с европейской была однообразнее. Америка не обладает морем, которое, подобно европейскому Средиземному, сближало бы различные ее страны. Животный и растительный мир Америки беднее видами. Европейцы впервые перенесли на почву Америки большую часть хлебных пород, перевезли лошадь, рогатый скот и овец; в самой Америке они встретили только одну прирученное животное — ламу, которая давала мясо, шерсть и служила для переноса тяжестей. Американцы обладали золотом и серебром, но совсем не были знакомы с железом и частью употребляли каменные орудия.

Движение испанцев за океан было продолжением крестовых походов, которые велись против неверцев на Пиренейском полуострове. Люди, отправлявшиеся в Америку, руководились фантастическими представлениями: искали земного рая, источника живой воды, дающей вечную молодость. Многих увлекала надежда на быструю наживу: Америка казалась золотым дном (эль-дорадо). Туда уходили особенно беспокойные, неспособные к мирному труду кастильские дворяне.

Испанские конкистадоры (завоеватели) очень быстро захватили большие населенные страны Америки, хотя они могли выставить десятки тысяч

воинов, а у европейцев, напротив, были ничтожные силы. Кортес завоевал Мексику (в 1521 г.) с 400 солдат, Писарро начал покорение Перу (с 1531 г.) с отрядом в 168 человек. Ни в том, ни в другом предприятии испанское правительство не участвовало: Кортес, офицер на службе наместника о. Кубы, обманом увел отряд в задуманное им на свой риск предприятие. Писарро составил с двумя товарищами частную компанию, которая наняла отряд искателей золота для проникновения в чудесную страну драгоценностей. Оба они воспользовались раздорами в среде господствующих американских племен и оба начали с того, что захватили в плен царя страны. Необычайный вид белых людей, появившихся среди краснокожих, их быстрые, как ветер, лошади, гром и молния незнакомого американцам огнестрельного оружия создавали страх и помогали испанцам: ацтеки приняли их за воплощение своего бога, вернувшегося к ним согласно пророчеству. Европейским завоевателям было достаточно расстроить в американском государстве военный класс, чтобы уничтожить само государство, завладеть его запасами и богатствами; рабочее население и подчиненные народности ненавидели воинов и господ, которые жили на их счет.

Колониальная политика испанцев и португальцев. Ставши случайно обладателями колоний, испанцы не принесли с собою в Америку настоящей трудовой энергии. Чванное и ленивое испанское дворянство пересезжало в колонии со всеми своими притязаниями и привычками. Сторонясь от распахивания земли, рыцари и их потомки жили на ренты и скоплялись в городах. В колонии направлялось также исполненное миссионерского пыла испанское духовенство: оно получило здесь огромные дарения, выстроило монастыри, принялось за обращение краснокожих в христианство, взяло в свои руки вновь основанные университеты; его преданность вере проявилась так же, как на родине, в преследовании еретиков и несогласно мыслящих, в стеснении печати и устройстве инквизиции.

Королевская власть и в Америке, как в Испании, хотела все держать под своим надзором. Ни один испанец не мог выехать в Америку без особого разрешения, при чем еще каждый выезжавший должен был показать, что никто из его предков не был под судом инквизиции. Колонистов старались держать вдали от дел и поручали управление присылаемым из Европы чиновникам. Колумб и следовавшие за ним завоеватели и колонизаторы хотели независимо и полновластно распоряжаться в открытых ими землях и приобрести исключительное право на пользование их богатствами; в туземных «индейцах» они видели низший род людей, своих прирожденных рабов. Но испанское правительство решительно воспретило обращение краснокожих в рабство и торговлю ими. Защищая цветное население от насилий колонистов, правительство, однако, считало нужным держать индейцев под опекой, на правах несовершеннолетних: им было воспрещено занимать

деньги и заключать договоры, что лишало их возможности заводить какой-либо самостоятельный промысел. У духовенства были свои основания охранять туземцев. Монахи-миссионеры, особенно доминиканец Лас-Казас, современник Кортеса, отстаивали человеческие права новообращенных сынов церкви. Они указывали также на быстрое вымирание туземцев от тяжелой работы в рудниках и во вновь заведенных плантациях сахара. Защита индейцев не повела, однако, к устранению рабства в Америке. Чтобы удовлетворить владельцев рудников и плантаций, было позволено вывозить негров из средней Африки. Они и составили скоро многочисленное рабское население на Антильских островах и на материке Америки.

Первый колонизаторский народ в Америке не умел извлечь настоящей пользы из своих огромных новых владений. На испанских картах те территории, где не предполагалось золота и серебра, были помечены словами: «земли, не приносящие никакого дохода». Главная добыча получалась от выменивания у туземцев металлических вещей и от захвата сокровищ и запасов в завоеванных американских государствах. Писарро потребовал у пленного царя инков, чтобы для его освобождения доставили золото и наполнили большую комнату до черты, которую завоеватель провел рукой. Когда запасы, награбленные у американцев, стали истощаться, европейцы открыли (в 1545 г.) серебряные рудники в Потози (в нынешней Боливии).

От американской добычи и от разработки серебра быстро увеличился приток драгоценных металлов, направлявшихся в Европу. Но колонии не могли окупить сами своего производства. У них не было своей индустрии. Они получали из Европы не только продукты промышленности, орудия, материи, но даже предметы питания. Весь вывоз товаров в Новый Свет и весь привоз оттуда должен был направляться через город Севилью, единственный порт Кастилии, государства, которому принадлежали колонии; здесь взималась пошлина. Ежегодно из Севильи выезжал флот в 20—30 торговых судов, снабженных орудиями, но помимо того флот сопровождали особые военные суда, галеоны. В Сан-Доминго на о. Гаити корабли подвергались контролю и распределялись на два каравана: одна часть предназначалась для Новой Испании, т.-е. Мексики, и ехала к гавани Вера-Крус; другая служила для Центральной и Южной Америки и направлялась к Портобелло на Панамском перешейке. К сроку прибытия европейского флота привозили морем вдоль западных берегов Южной Америки товары из Перу и Чили в Панаму на берегу Тихого океана, отсюда на мулах их перевозили через перешеек. Колонии не имели права торговать с Европой иначе, как через посредство ее флота; отгороженные друг от друга торговыми заставами, они не могли даже обмениваться между собою европейскими продуктами. Все закупки для колоний надо было сделать в короткий сорокадневный сезон ярмарки в Портобелло. Каждые три года у берегов средней Америки соста-

влялся «серебряный флот» из галеонов, который все обратно в Европу груз драгоценных металлов.

У португальцев были другие цели торговли, но приемы их во многом похожи на систему венецианцев. Португальцы стали заселять колониями только одну область Америки, Бразилию; но приток переселенцев направлялся сюда очень медленно. Главной их задачей было захватить рынки пряностей и ценных товаров (слоновой кости, шелка, золотого песка, жемчуга, фарфора) в Ост-Индии. Всюду португальцы, чтобы выключить торговых соперников, нападали на берега, грозили военной силой, строили крепости, ставили гарнизоны. Первые исследователи, адмиралы и помещики португальских владений в Азии, Васко да Гама, Альбукерк и др., были храбрыми и предприимчивыми завоевателями. Сама торговля была похожа на военные экспедиции, правильно повторявшиеся и руководимые правительством: «Индийская палата» в Лиссабоне ведала все торговые отношения с Востоком. Путешествия были долги и трудны; проезд из Лиссабона в Гоа, главное владение португальцев в Индостане, длился 18 месяцев. Драгоценные товары грузились на тяжелые военные корабли, карраки, наводившие страх на персов, индусов и арабов.

Антверпенская биржа. Обмен Испании с Америкой посредством флотов и галеонов и *монополия* (исключительная) торговля Португалии с Азией сделали эти обе страны богатейшими в Европе по ввозу. Но обе были бедны своею внутренней жизнью, не имели развитой промышленности, значительного ремесленного и рабочего класса и крупных капиталистов. Благодаря энергии своих конкистадоров и моряков пиренейские государства только забирали массами большую заморскую добычу, но не могли ни распродать ее по Европе, ни превратить свои запасы золота, серебра, пряностей и предметов роскоши в торговые и фабричные предприятия. Эти запасы остались бы в Испании и Португалии мертвым капиталом, если бы не явились посредниками опытные и богатые германские и итальянские купцы. Особенно деятельное участие в новой океанической торговле приняли фирмы Фугтеров и Вельзеров в южно-германском Аугсбурге. Они снабжали отходившие в Индию торговые эскадры европейским фабричным товаром, закупали у португальцев индийский перец, когда еще он был в море, давали королю Португалии большие задатки и только этим непрерывным отпуском денежных средств делали возможным дальнейшие поездки на Восток. Наконец, они вывозили сами американские и индийские товары из Испании и Португалии в другие страны Европы.

Сложные операции старо-европейских капиталистов сосредоточились в новом центре международной торговли, где товары Нового Света стали встречаться с продуктами европейских стран. Этим центром стал фламанд-

ский город Антверпен на Шельде, недалеко от устья Рейпа, близ канала, отделяющего Англию от материка.

Грузы перца и других колоннальных товаров, едва коснувшись Лиссабона, направлялись морем вдоль западных берегов Европы в Антверпен; сюда привозилось также английское сукно, медь и немецкий бархат; на больших антверпенских ярмарках определялись цены на все эти предметы, закупавшиеся для разных стран Европы. В середине XVI века, по словам англичан, «Антверпен поглотил торговлю других городов». В течение месяца в нем совершалось больше дел, чем в прежнее время в Венеции за два года. Торговля Антверпена не была похожа на обмен старых европейских рынков. Товары по большей части не привозились на место и не выставлялись для осмотра; вместо них присылались образцы, по которым заказывали покупку. Городской совет Антверпена, имея в виду облегчить устройство сделок, ознакомление купцов с образцами, переговоры между заказчиками и поставителями, выстроил близ порта большое красивое здание «биржи» (bourse). «В антверпенской бирже слышался, — как пишет один наблюдатель, — смутный говор всех наречий, виделась пестрая смесь всевозможных костюмов, словом, антверпенская биржа казалась малым миром, в котором соединялись все части большого».

Кроме торговых сделок у капиталистов большой ход получили *спекуляции*, т.-е. расчеты на счастливые случайности в денежных оборотах, которые зависели от взаимных отношений народов и государств. Для капиталистов всей Европы было очень важно, перейдет ли северная Италия с ее торговыми путями в руки французского или испанского короля; а также вопрос о том, кого выберут в сан императора Германии. Главные спекуляции основывались на выдаче завоевателям и кандидатам на короны займов, при чем кредитовавшие их купцы и банкиры рассчитывали на большую прибыль в случае удачи политического предприятия.

Итальянские войны (1494—1516). В эпоху, когда оксанические путешествия испанцев и португальцев только что начались, главная борьба интересов в Европе сосредоточивалась на Италии, стране богатой культуры, накопленной за четыре века сношений с Востоком и промышленного развития городов.

В 1494 г. Карл VIII, сын объединителя Франции Людовика XI, перешел Альпы с крупным для того времени войском, в котором видное место занимали швейцарские наемники. Французский король занял, не встречая затруднений, северную и среднюю Италию, вступил последовательно в Турин, Милан, Флоренцию, Рим и, наконец, легко завоевал Неаполь; король строил планы отвоевания Иерусалима у северных и изгнания турок из Европы. Он хотел овладеть Средиземным морем и пробиться к затерянным путям восточной торговли; по-своему он тоже искал «Индии» подобно испанцам и

португальцам. Успехи французов грозили папскому престолу, который занимал в это время папа-тиран Александр VI; король возобновил требования французского духовенства о созыве собора и реформе церкви. Во Флоренции появление французов вызвало народное восстание против тиранов Медичи, и они были вынуждены бежать; на первое место в восстановленной республике выдвинулся суровый монах и пламенный проповедник, доминиканец Савонарола, в котором народ видел пророка. Савонарола гремел против флорентийской роскоши и светского искусства и увлек граждан к великому покаянию: многие принесли из домов своих художественные вещи, украшения, вольные книги и сожгли все это на большом костре перед Синьорией. Савонарола пазывал Христа главой республики; в то же время он беспощадно обличал развращенный римский двор.

Французы быстро потеряли свои завоевания. Угрожаемый с севера, Карл VIII должен был уйти из Неаполя. Папа воспользовался поворотом настроения во Флоренции и враждой францисканцев против ордена, к которому принадлежал Савонарола; монаха внезапно схватили, и папский легат приговорил его к сожжению на костре.

Французские короли еще несколько раз возвращались в Италию. Но у них оказались соперники в лице германского императора Максимилиана Габсбурга, владевшего восточно-альпийскими проходами к Италии, и арагонского короля Фердинанда Католического, который также энергично преследовал цель завоевания Средиземного моря. Фердинанд изгнал французов из южной Италии и приобрел неаполитанское королевство (в 1503 г.). Французские короли сосредоточили теперь свои усилия на ближней к ним северной части Италии. В 1515 г. король Франциск (Франсуа I) сломил при Мариньяно сопротивление непобедимых до того времени швейцарцев, которых на этот раз нанял миланский тиран, взял Милан и всю западную часть долины реки По. Швейцарцы ушли с поля борьбы за Италию с выгодой для себя: они удержали главную долину по южному склону Альп за С.-Готардом (р. Тичино) и заключили с победителем «вечный мир», по которому он обязался платить кантонам ежегодно 700.000 золотых за право набирать в стране наемников на французскую службу.

Политика Карла V. Одновременно умер опасный враг Франции, Фердинанд Католический, и его место занял внук по матери Карл Габсбург, получивший от другого своего деда, Максимилиана, «бургундское наследство», т.-е. Нидерланды, а после смерти Максимилиана—австрийские земли (австрийское эрцгерцогство, Штирию, Тироль, Каринтию) в юго-восточной Германии. Владения Карла были необычайно велики; в них «никогда не заходило солнце». Особенно важно было то, что они соединяли в себе военную силу Испании и завоеванные ею богатства Нового Света вместе с главным торговым и денежным центром Европы—Амстердамом. Карл и Франциск везде были

перть века и возобновлялись четыре раза (1521—1544). Вместе с императорской короной Карл получил в свои руки линии сообщения между Нидерландами и Альпами и готовился выбить французов с итальянской половины великого средне-европейского пути. Интересы наций не принимались во внимание в его политике: нидерландцы составляли его администрацию в Испании, а немецкие наемники отправлялись в итальянские походы. Но Карл должен был приспособляться к установившимся политическим обычаям в разных странах. Управляя неограниченно в Неаполе, он был связан собраниями сословных представителей в Кастилии, Арагоне, Сицилии, Нидерландах, Германии. В Нидерландах каждая область имела особые привилегии, а в Германии император, в силу условий своего избрания, мог созывать рейхстаг, издавать законы, заключать договоры с другими державами лишь с согласия совета курфюрстов; он не имел права вводить в Германию иноземные войска.

В 1525 г. Карл достиг полного успеха: при Павии его сборное войско из испанцев, итальянских и немецких наемников разбило Франциска, король французский был взят в плен и отвезен в столицу Кастилии, Мадрид. В виде выкупа за свое освобождение он должен был отказаться от итальянских завоеваний своих и от всяких притязаний на Италию. Но, едва выскользнув из плена, Франциск возобновил войну; на его сторону перешел папа, образовалась лига (союз) для изгнания испанцев из Италии. Карл V, лично верный церкви, позволил своему войску, состоявшему из немецких ландкнехтов (пеших копейщиков), захватить Рим, и город, полный художественных богатств, античных и современных, вновь перестроенный папами, покровителями искусств, был жестоко разграблен (1527). За Карлом осталась северная Италия с Миланом и крепости в области, принадлежавшей Флоренции. Но в то же время у Карла на востоке появился опасный враг, заключивший союз с Францией. Османские турки возобновили, при султанин Солимане, свои завоевания в Европе, остановившиеся с половины XV в. В 1526 г. в сражении при Могаче погиб выступивший против них чешский и венгерский король Людовик, родственник императора. После этого турки захватили большую часть Венгрии и подступили к Вене, где их, однако, отбили войска императора (1529). Для того, чтобы оборонить от нападений мусульманских пиратов Италию и Испанию, Карл предпринял против них два похода в Тунис и Алжир. В самой империи против него соединялись протестантские (т.-е. отпавшие от католической церкви) князья, которых поддерживал опять-таки французский король.

Ни одно государство Западной Европы не осталось в стороне от этих столкновений. Английский король присоединялся то к одному, то к другому, из соперников. В больших войнах между крупными европейскими государствами всем остальным приходилось не только наблюдать свой ближайший интерес, но также выбирать между воюющими, чтобы не дать одной стороне чрезмерно усилиться и стать опасной для других.

II.

Реформация в Германии.

Италия в начале XVI в. Около 1500 г. Италия была самой богатой и просвещенной страной Европы. До небывалой высоты поднялось итальянское искусство. В то время, как все возрастал спрос на картины, фрески, статуи, художественные постройки и украшения для церквей, для папских, княжеских и магнатских дворцов, художники улучшали технику, яркость красок, верность изображения, красоту линий; они ставили также новые возвышенные, идеальные цели.

Начиная с Леонардо да-Винчи (1452—1519), работавшего, главным образом, в Милане, идет целый ряд мастеров, которые обладали разнообразными сведениями, деятельно и чутко относились к движениям современного общества. Как философ, как составитель теории своего искусства, Леонардо придавал огромное значение наблюдению и опыту: он настойчиво изучал анатомическое строение человека, производя неслыханные в то время рассечения трупов. Самым крупным художником первой половины XVI в. был флорентинец Микель Анджело Буонаррети (1475—1564), поразительный по своей многосторонности, скульптор, живописец, архитектор и поэт. Выдавались также его современники—Рафаэль Санцио в Риме (1483—1520) и Тициан в Венеции.

В первую четверть XVI в. был большой спрос на итальянское искусство. Франциск I во время своего первого похода пригласил во Францию Леонардо да-Винчи. Позднее, он вызвал флорентийца Андреа дель Сарто расписать замок Фонтенбло и снабдил его большими суммами для закупок картин разных художников в Италии. Тициан несколько раз писал Карла V. Художники сознавали свою силу: Микель Анджело говорил с папой, не снимая шляпы; Тициана, как рассказывает биограф, посещали «все государи, ученые и выдающиеся лица, приезжавшие в Вепедию».

Самыми щедрыми покровителями искусства были правители Рима, папы. Рядом с восстановленной из праха стариной они хотели выстроить новый Рим, который бы сравнялся с императорским. Папа Юлий II (1503—1513) призвал лучших художников Италии, между ними Микель Анджело, и начал постройку огромного собора св. Петра. Его преемник, Лев X (1513—1521) из фамилии Медичи, поручал большую часть работ Рафаэлю, расписавшему историческими картинами стансы (залы) Ватикана. Лев X держался по преимуществу светского направления. При его дворе происходили театральные представления. За торжественными обедами среди кардиналов и прелатов сидели богато одетые дамы. Вся обстановка папского Рима получила языческий